непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [15].

Таким образом, институт покушения на преступления известен российскому законодательству еще с древних времен, о чем свидетельствует анализ памятников истории России. Анализ показал, что изначально покушение на преступление рассматривалось как вид состава преступления, причем привилегированный, за которое назначалось наказание в меньшем объеме.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа: www.mvd.ru/statistika (дата обращения: 08.08.2021)
2. Русско-византийский договор 944 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
3. Алимова А.И. Институт стадий совершения преступлений в ретроспективе уголовного законодательства России от первых источников до Уложения 1903 г.: вопросы формирования понятий, их развития, отграничения, имплементации и наказуемости // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3.
4. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. - М., 1995.
5. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. - М. Ось-89, 2006.
6. Решетников А.Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. - М. 2007.
7. Артикул воинский от 25. Апреля 1715 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
8. Свод законов Российской империи. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
10. Уголовное уложение 1903 г. Эл. ресурс. Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 08.08.2021)
11. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
12. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106.
13. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Санджиева О.А.

Учет возраста несовершеннолетнего при назначении наказания

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-85

Научный руководитель: Осадчая Н.Г.

Аннотация

В действующем уголовном законе предусмотрены две системы наказаний: первая (полная) для совершеннолетних лиц, вторая (усеченная) для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет. При назначении наказания возраст субъекта преступления имеет важное значение, поскольку не достижение совершеннолетия выступает обстоятельством, которое исключает возможность применения определенных видов наказаний и является характеристикой обстоятельств, которые смягчают наказание. Законодатель предусмотрел в УК РФ два вида возраста, в том числе в отношении несовершеннолетних лиц: паспортный (хронологический) при установлении четких правил его определения, и фактический, не до конца разработанный законодателем.

Делается вывод о том, что необходимо более детально разработать категорию «фактический возраст» и отразить критерии его определения в действующем УК РФ.

Ключевые слова: уголовный закон, наказание, суд, несовершеннолетний, возраст уголовной ответственности, паспортный возраст, фактический возраст, психологический возраст.

Abstract

The current criminal law provides for two systems of punishment: the first (full) for adults, the second (truncated) for persons who have committed a crime between the ages of 14 and 18. When imposing a punishment, the age of the subject of a crime is important, since it acts as a circumstance that excludes the possibility of applying certain types of punishment and is a characteristic of the circumstances that mitigate the punishment. The legislator provided for two types of age in the Criminal Code of the Russian Federation, including in relation to minors: passport (chronological) and established clear rules for determining it, and actual, not fully developed by the legislator.

It is concluded that it is necessary to develop in more detail the category "actual age" and reflect the criteria for its determination in the current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, punishment, court, minor, age of criminal responsibility, passport age, actual age, psychological age.

Назначение наказания выступает в качестве института уголовного права, завершающего процесс избрания судом вида и размера наказания виновному. Избрание судом наказания представляет собой довольно трудный вид деятельности, основу которого составляют правила назначения наказания, предусмотренные законом, а также профессиональный опыт правоприменителя (в данном случае, судьи). В действующем уголовном законе предусмотрены две системы наказаний: первая (полная) для совершеннолетних лиц, вторая (усеченная) для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет.

Среди обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, выступает возраст виновного лица, от которого зависит возможность применения того или иного вида наказания, определение его сроков, а также смягчающих обстоятельств.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность по российскому законодательству наступает с 16 лет, а за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет [1]. Таким образом, несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, выступает в качестве субъекта уголовной ответственности.

Следует отметить, что законодатель не только в ст. 20 УК РФ оговаривает несовершеннолетний возраст. Так, в УК РФ гл. 34 посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего. Кроме того, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «в соответствии со ст.ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 части 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности» [2]. Следовательно, установление точного возраста несовершеннолетнего имеет большое уголовно-правовое значение, так как влияет на возможность и необходимость применения ли положения гл. 34 УК РФ?

Общие правила определения возраста установлены в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где сказано: лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля

часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица [2].

Однако, подростки, несмотря на одинаковый возраст, могут значительно друг от друга отличаться по уровню мыслительной и познавательной деятельности, состоянию эмоционально-волевой сферы, объему знаний и т.д. В связи с чем, следует учитывать не только паспортный, но и психологический возраст несовершеннолетнего, под которым понимается «качественно определенный период развития личности, охватывающий хронологический промежуток в несколько лет, ограниченный критическими точками» [3, с. 45]. Психологический возраст характеризует уровень психического развития (умственного, эмоционального, волевого и т.п.) несовершеннолетнего, соответствующий тому или иному паспортному возрасту. Соответственно, в случае, если психологический возраст отстает от паспортного, то можно поднимать вопрос о возрастной невменяемости лица.

Таким образом, в действующем уголовном законе устанавливается два вида возраста – хронологический (календарный, паспортный), т.е. количество прожитых лет, и фактический. Фактический возраст более четко отражает уровень развития лица, отражая всю суть данного явления. Фактический возраст определяется не количеством лет, прожитых с момента рождения, а степенью развития психофизиологических особенностей несовершеннолетнего. Фактический возраст устанавливается с помощью психолого-педагогической экспертизы, которая выявляет способность подростка адекватно реагировать на различные ситуации и обстоятельства, осознавать характер своих действий, в том числе их общественную опасность, и самостоятельно принимать различные решения.

Как видно, с календарным возрастом при наличии паспорта или свидетельства о рождении не возникает проблем при его определении, а вот с фактическим возрастом все иначе. В первую очередь, необходимо разработать возрастные стандарты, необходимые для определения социально-психологических характеристики, свойственных определенному возрасту. Эти стандарты должны иметь научную обоснованность и быть единообразными для применения судами. Но к сожалению, на сегодняшний день таких стандартов нет.

Кроме того, ни в УК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суд от 1 февраля 2011 года №1 нет единого понятия «возраст наступления уголовной ответственности» и разделения возраста на отдельные категории (паспортный, фактический, психологический и т.д.).

Необходимо согласиться с Л.С. Выготским, по мнению которого, «проблема возраста не только центральная во всей детской психологии, но и является ключом ко всем вопросам практики. При определении возраста несовершеннолетнего необходимо, прежде всего, исходить из реального уровня его развития, что позволит оценить ход его умственного развития» [4, с. 260].

Мы согласны с мнением Ю.Е. Пудовочкина, который предлагает в ч. 3 ст. 20 УК РФ ввести категорию «фактический возраст» и изложить ее следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует» [5, с. 293].

Таким образом, среди обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, выступает возраст виновного лица, от которого зависит возможность применения того или иного вида наказания, а также определение его сроков. В действующем уголовном законе устанавливается два вида возраста – хронологический (календарный, паспортный), т.е. количество прожитых лет, и фактический. Однако определение фактического возраста

вызывает определенные трудности у правоприменителя, в связи с чем данная категория нуждается в дальнейшей разработке.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Горбачева Е.В. Уголовно-процессуальное значение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего обвиняемого // СибЮрВестник. 1998. № 1.
4. Дубровина И.В. Идеи Л.С. Выготского о содержании детской практической психологии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2013. № 3.
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву // Под ред. Чечель Г.И. - СПб: Юрид. центр Пресс, 2002.

Соловьева С.В., Аброян А.А.

Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: проблемы привлечения к административной ответственности
ФГБОУ ВО СКФ Российского государственного университета правосудия
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-86

Аннотация

Государственное регулирование финансовой сферы, несмотря на переход к рыночным отношениям, остается на сегодняшний день одним из важнейших элементов государственного управления. В статье рассматриваются проблемы привлечения к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. В целях оптимизации процесса привлечения к ответственности за совершение указанного правонарушения предлагается внести ряд изменений в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: целевое использование бюджетных средств, средства государственных внебюджетных фондов, административное правонарушение, административная ответственность.

Abstract

Government control of financial sphere, in spite of passing to the market relations, remains one of major state custom controls to date. In the article the problems of bringing in are examined to administrative responsibility for the no-purpose use of budgetary facilities and facilities of state off-budget funds. For optimization of process of bringing in to responsibility for the feasanse of the indicated offence it is suggested to bring in the row of changes in the current Russian legislation.

Keywords: the having a special purpose use of budgetary facilities, means of state off-budget funds, administrative crime, administrative responsibility.

В действующем законодательстве за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов наряду с ответственностью, установленной Бюджетным (ст. 289) и Уголовным (ст. 285.1, 285.2) кодексами РФ, в ст. 15.14 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Данное правонарушение посягает на общественные отношения в сфере финансового и кредитного регулирования, как в части использования средств бюджетов всех уровней, включая бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты, так и в части использования средств государственных внебюджетных фондов [1].